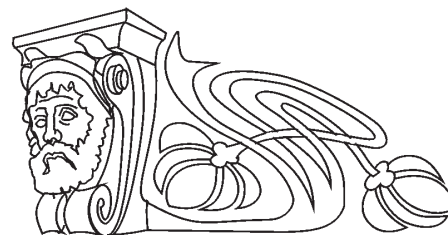

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 37–42
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 37–42
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-37-42>

Научная статья
УДК 811.112.2'282

Кёльнский диалект: тенденции развития

Н. И. Мокрова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83

Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, mokrovan@rambler.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-1444-5567>

Аннотация. Статья посвящена изучению в диахроническом аспекте кёльнского диалекта немецкого языка, современное состояние которого отличается широким и дифференцированным в различных планах спектром тесно взаимодействующих между собой региональных, социальных, функциональных и стилистических слоев (уровней). При этом данная система не является стабильной, а постоянно изменяется под влиянием общественных, технических, культурных, исторических и других факторов. В исследованиях, касающихся языковых изменений, диалектный материал, играющий важную роль в историческом контексте лингвистики, часто остается без внимания. В центре представленной статьи находятся изменения в кёльнском диалекте, произошедшие за несколько последних десятилетий. Материалом для исследования послужили диалектные тексты песен карнавальных исполнителей. Кёльнский диалект, на котором говорят непосредственно в самом городе, а также в его окрестностях, представляет собой не только разновидность существования языка. Он в значительной мере ассоциируется с культурными событиями города, и в первую очередь с карнавалом. На базе эмпирического материала изучаются и сравниваются наиболее отличительные фонетические и грамматические признаки кёльнского диалекта. В ходе их лингвистического анализа за период с начала XX в. и до настоящего времени было установлено, что кёльнский диалект подвергся некоторым изменениям, однако четкой тенденции к сближению со стандартным немецким языком проследить нельзя. Выводы проведенного исследования дают представление как о состоянии современной региональной языковой разновидности, так и об отношениях между диалектом и стандартным немецким языком.

Ключевые слова: диалект, песенный текст, языковые изменения, языковые особенности

Для цитирования: Мокрова Н. И. Кёльнский диалект: тенденции развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 37–42. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-37-42>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Cologne dialect: Development trends

N. I. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontova St., Irkutsk 664074, Russia

Natalia I. Mokrova, mokrovan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1444-5567>

Abstract. The article studies the Cologne dialect in the process of its historical development. The current state of the dialect is notable for a wide and in different ways varied range of regional, social, functional and stylistic layers (levels) in close coordination with one another. Notably, this system is not stable, it constantly changes under the influence of the social, technical, cultural, historical and other factors. The research on language change often disregards the dialect material featuring prominently in the historical context of linguistics. The article focuses on the changes in the Cologne dialect which have taken place in the last decades. The research is based on dialect songs of carnival performers in the Cologne dialect. This dialect, spoken in the city and surrounding areas, is much more than a language variety. It has close associations with cultural events and especially with the carnival. The song texts in Cologne dialect of two carnival exponents are used as the practical material for the study and comparison of the most characteristic phonetic and grammatical properties of the Cologne dialect. In the course of their linguistic analysis from the beginning of the 20th century up to now, it has been determined that the Cologne dialect has undergone some changes; however, there is no clear trend towards moving closer to the standard German. The conclusions offer an insight into the current state of the regional language variant and the relationships between the dialect and the standard German language.

Keywords: dialect, song text, linguistic change, language properties

For citation: Mokrova N. I. The Cologne dialect: Development trends. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 37–42 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-37-42>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Понятие идеального национального языка тесно связано с его гомогенностью. Согласно этому язык должен иметь единую, замкнутую систему, не предполагающую наличия вариантов. Представление о немецком языке как о некоей «надрегиональной, единой в языковом плане и употребляющейся в рамках национальных вариантов формации не соответствует реальности» [1, S. 23]. Немецкий язык, напротив, характеризуется высокой степенью гетерогенности, которую можно рассматривать не только в исторической перспективе [2, p. 55]. С точки зрения синхронии современный немецкий язык выходит далеко за рамки кодифицированного стандартного языка, обнаруживая целую палитру языковых и территориальных вариантов, форм существования, регистров и т.п.

В последнее время фокус исследований регионального языкового ландшафта несколько сместился. По мнению Ш. Рейн, «классическая диалектология, которая занимается фиксацией, описанием и систематизацией многочисленных территориальных диалектов, дополнилась исследованиями, посвященными реализации региональных форм языка непосредственно в речи, изучению их структуры, особенностям применения, их восприятию и оценки говорящим» [3, S. 270].

Изменению направления исследования в диалектологии способствовало изменение самого предмета исследования – диалекта [4, p. 671]. Следствием подобных изменений стала модификация методов изучения объективных и субъективных языковых диалектных данных. Применение новых способов сбора и анализа эмпирического материала выдвинуло на передний план метод сравнительного анализа, когда в зависимости от научных интересов сопоставляются языковые факты под различным углом научного рассмотрения. На сегодняшний момент наибольший интерес для изучения представляет не наблюдаемая в синхронии актуальная языковая реальность в Германии, а изменения региональных языковых форм и тенденции их развития.

Особые требования предъявляются, таким образом, к области (региону) для сбора и накопления экспериментальных данных, с помощью которых ученые могли бы решить поставленные задачи. В качестве идеального места можно назвать Рейнский регион с городом Кёльном в центре. Это обусловлено значительной динамикой языковых процессов, происходящих в данном диалекте. Местный диалект, оставаясь реально употребляемой в городской среде языковой разновидностью, активно взаимодействует с другими языковыми формациями.

В отличие от так называемых мертвых языков, живые, т.е. реально употребляющиеся языки подвергаются непрерывной трансформации. Испытывая на себе постоянное влияние различных факторов, они не представляют замкнутой, изолированной системы [5, с. 259]. Таким образом, на кёльнский диалект оказывают влияние другие (иностраные) языки, различные языковые фор-

мации немецкого языка, но в первую очередь стандартный немецкий язык (Hochdeutsch). По мнению В. Б. Меркурьевой, «развитие отношений литературный язык – диалект имеет свою региональную и национальную специфику, а диалект представляет собой постоянно изменяющийся объект» [6, с. 131]. Изменчивость как свойство любого языка заключена в его сущности. Исходя из этого, целесообразным представляется такой подход к изучению диалекта, который предполагает сравнительный анализ в историческом плане.

Исследования подобного рода в немецкоязычном регионе имеют под собой научно-практическую основу [7, p. 4385]. Для четкого обоснования и описания тенденций развития диалекта в целом недостаточно рассмотрения региональных и территориальных языковых разновидностей только в определенный момент времени. В этой связи более удачным будет сочетание синхронического подхода с диахроническим, позволяющее точнее проследить процессы, происходящие в той или иной языковой формации. Такой многомерный подход позволяет наиболее полно описать и оценить эмпирический материал.

Кёльнский диалект относится к небольшой группе близкородственных диалектов (рипуарская группа), существующих на северо-западе Германии. Варианты рипуарского диалекта входят в состав среднефранкской языковой группы. Эти языковые разновидности употребляются в районе города Кёльн, от Дюссельдорфа на севере до Бонна на юге; на западе – до Эшвайлера и восточнее – до Гуммерсбаха.

Данный диалект является родственным с нижненемецким и мозельско-франкским диалектами, сочетая в себе языковые особенности обоих диалектов. В отличие от других немецких диалектов, кёльнский диалект благодаря усилиям такой организации, как «Академия нашего кёльского языка» (Akademie für uns Kölsche Sproch), которая занимается сохранением и распространением диалекта, необычайно хорошо зафиксирован документально. Даже сегодня, несмотря на заявления многих ученых о вымирании диалектов, многие жители Кёльна владеют этой языковой разновидностью. Можно утверждать, что «кёльнский диалект никогда реально не находился под угрозой исчезновения» [8, S. 82].

Связанный теснейшим образом с культурой и историей города, кёльнский диалект характеризует специфический образ жизни его носителей и их отношение к окружающей действительности [9, S. 261]. В первую очередь, город Кёльн ассоциируется с проведением одного из самых известных праздников Германии – карнавала. Неотъемлемой составляющей карнавальной кёльнской культуры являются карнавальные песни (Karnevalslieder), исполнявшиеся с давних времен непосредственно во время проведения праздника. В Кёльне всегда существовали так называемые карнавальные исполнители, и эта традиция сохраняется до сих пор.

Тексты карнавалеских песен отражают состояние кёльнского диалекта на определенный момент времени. Именно поэтому тексты данной разновидности песен являются незаменимым материалом для лингвистического анализа в рамках исследования диалекта.

В статье проводится количественный и сравнительный анализ диалектных вариантов как в синхроническом срезе, так и в диахронической перспективе. Наряду с этим на основе полученных в результате лингвистического анализа данных предпринята попытка систематизировать согласно языковым уровням наиболее характерные особенности кёльнского диалекта, подвергшиеся изменениям.

Цель данной статьи – изучить кёльнский диалект в диахроническом аспекте. Она предполагает решение следующих задач:

- проследить, каким изменениям подверглись его языковые единицы за последние десятилетия;
- определить наиболее стабильные диалектные особенности.

Для реализации поставленной цели был проведен лингвистический эксперимент. В процессе исследования при сопоставлении стандартного немецкого языка и кёльнского диалекта были выявлены языковые особенности последнего. Затем эти особенности подверглись комплексному анализу в текстах карнавалеских песен с целью определения их языкового статуса. Согласно гипотезе, кёльнский диалект претерпел за последнее время определенные изменения; в его языковой структуре наблюдается тенденция к употреблению норм стандартного немецкого языка.

В качестве материала исследования использовались тексты кёльнских карнавалеских песен двух исполнителей периодов начала XX в. и начала XXI в. Более ранние песни принадлежат известному немецкому певцу, поэту и композитору Вилли Остерманну, творчество которого стало важной частью всей немецкой культуры. Данный корпус примеров включает произведения с 1925 по 1936 г. Для анализа современного состояния кёльнского диалекта

были выбраны песни карнавалеской группы «Bläck Fööss» с 2003 по 2013 г. [10]. «Bläck Fööss» – одна из самых популярных и любимых карнавалеских групп в Германии, которая появилась на сцене в 70-х гг. XX в. и до сих пор остается бессменной участницей всех проходящих в Кёльне карнавалес. Для проведения анализа были взяты по шесть песен каждого из исполнителей.

В ходе изучения песен различных исторических периодов сравнивались наиболее характерные и стабильные диалектные особенности, отличающие кёльнский диалект от стандартного немецкого языка.

Итак, в ходе предварительной подготовки к основному исследованию были выделены 6 наиболее релевантных для кёльнского диалекта фонетических признаков и 4 грамматических признака, на базе которых строится сравнительный анализ текстов песен В. Остерманна и Bläck Fööss.

В ходе тщательного анализа в каждой из двенадцати песен обоих исполнителей было подсчитано количество встретившихся там одних и тех же фонетических и грамматических диалектных особенностей. Также было подсчитано число случаев, когда диалектный признак был нивелирован и его употребление тяготело к литературной норме. Затем полученные данные суммировались.

Результаты проведенного анализа представлены в сводной таблице. В левой колонке отдельно обозначены диалектные признаки, подвергшиеся анализу: фонетические и грамматические. Другие колонки отражают суммарные результаты в песнях В. Остерманна и Bläck Fööss, которые распределены на две группы: диалект (D) и стандартный немецкий (SD). Если диалектная особенность употребляется как в кёльнском диалекте, она попадает в колонку D (Dialekt), если как в стандартном немецком языке – в колонку SD (Standarddeutsch). Для грамматических признаков 3-я и 4-я колонки являются общей, так как данные диалектные особенности характерны только для диалекта и не могут иметь место в нормированном немецком языке.

Сравнительный анализ

Диалектные признаки	Willi Ostermann		Bläck Fööss	
	D	SD	D	SD
Фонетические особенности				
1. Произношение t вместо стандартного s	32	0	24	1
2. Произношение v вместо стандартного b	14	4	16	1
3. Произношение литературного g как j	25	16	76	2
4. Сохранение бесперебойных d и p	25	1	15	3
5. Монофтонгизация дифтонгов ei, au, eu	31	44	48	20
6. Редукция конечных -e, -t, -n	77	43	94	33
Грамматические особенности				
1. Именительный и винительный падежи	13	2	6	1
2. Формы 1 и 3 л. мн.ч. и 1 л. ед.ч.	28	17	47	22
3. Конструкция с глаголом <i>dup</i>	7		9	
4. Синтаксическое примыкание	4		14	

Анализ корпуса примеров показал, что описанные диалектные особенности преобладают как в песнях В. Остерманна, так и в творчестве Bläck Fööss. В ходе исследования было выявлено, что одними из наиболее устойчивыми признаками исследуемого диалекта являются фонетические признаки, а именно замена при произношении литературного *t* на *s* (базовый признак, на основе которого кельнский диалект отделяют от стандартного немецкого языка). Проиллюстрируем это на нескольких примерах.

W. Ostermann <i>Wat es dat? Wat es loß?</i> (1926).	Bläck Fööss ... <i>et weed höchste Zick, dat bruche mer hüick ...</i> (2007).
---	--

Не менее устойчивым диалектным признаком является замена *v* на стандартный *b*. Это явление можно наблюдать как в песнях В. Остермана, так и у Bläck Fööss, например:

W. Ostermann ... <i>wie wor dat Levven he am Rhing so nett</i> (1930).	Bläck Fööss <i>Su alt mer weed, mir blieven Jecke</i> (2010).
--	--

В кельнском диалекте за исследуемый период не произошло значительных изменений и относительно *d* и *r*. Эти согласные являются древнегерманским наследием и не были затронуты в диалекте, в отличие от стандартного немецкого языка, так называемым передвижением согласных. Например:

W. Ostermann ... <i>un setz sich medden op d'r Desch</i> (1931).	Bläck Fööss <i>nur Musik, Mädche un Blödsinn em Kopp</i> (2009).
---	--

Интересную ситуацию можно наблюдать относительно произношения в кельнском диалекте стандартного *g* как *j*. В современных песнях данная замена имеет место практически всегда, тогда как в более ранних произведениях в некоторых случаях стандартное *g* сохраняется. В. Остерманн чаще склоняется к произношению *g* как *j* (16 случаев), чем Bläck Fööss (всего 2 случая). Например:

W. Ostermann <i>Denn wat jelaht wehd janz egal es alles Kapital</i> (1930).	Bläck Fööss <i>Zovill jefiert, zovill verjesse un zo winnich nohjedaach</i> (2009).
---	--

Таким образом, можно сделать вывод что диалект начала XX в. испытывал в данном случае влияние стандартного немецкого в большей мере, чем современный кельнский диалект.

Что касается системы гласных, монофтонгизация дифтонгов *ei*, *au*, *eu* прослеживается в текстах песен как раннего, так и современного периодов, хотя следует отметить, что не все дифтонги нормированного немецкого языка являются

в диалекте монофтонгами. Количество встретившихся дифтонгов в текстах обоих исполнителей примерно одинаково (75 у В. Остерманна и 68 у Bläck Fööss), однако в песнях более позднего периода дифтонги, произносимые как в стандартном немецком языке, составляют только половину от общего числа (20 и 48 соответственно). В песнях начала XX в. количество приближенных к стандарту случаев употребления дифтонгов превышает количество их диалектного употребления (44 у В. Остерманна против 31 у Bläck Fööss). Например:

W. Ostermann <i>Vun däm Rauch wie en Katz koloraabenschwazz die Lück sinn op d'r Stroß</i> (1926). <i>Och wenn se doch bloß wigger flöch</i> (1931).	Bläck Fööss <i>die Lück, für die mer singe wolle, krijje janix met</i> (2007). <i>Kölle es un bliev uns Heimat, janz ejal wat och passeet</i> (2010).
--	---

В ходе анализа эмпирического материала было выявлено, что достаточно устойчивым признаком оказалась редукция конечных *-e*, *-t* и *-n*. Например:

W. Ostermann <i>Jedenfalls kann ich anders nit sage (sagen) ...</i> (1925).	Bläck Fööss <i>Mir han (haben) dir alles zo verdanke (verdanken)</i> (2010).
--	---

В кельнском диалекте существует тенденция к упрощению грамматики, которая выражается, в частности, в унификации морфологических различий в системе спряжения глаголов. Так 1-е и 3-е лицо множественного числа нередко совпадает с 1-ым лицом единственного числа. Изученный материал свидетельствует о том, что подобный феномен существовал в диалекте начала XX в. и до сих пор встречается в современных диалектных текстах. Например:

W. Ostermann <i>wat han die (haben sie) sich gefraut</i> (1926). <i>dat Sehnsucht ich noh Kölle han (ich ... habe)</i> (1936).	Bläck Fööss <i>wat han se (haben sie) bloß met uns jemaat?</i> (2010). <i>Mir han (wir haben) su vill vun dir jeliert</i> (2010).
--	---

Еще одной грамматической особенностью кельнского диалекта является отсутствие различия в употреблении именительного и винительного падежа стандартного немецкого языка. Было отмечено, что эта тенденция прослеживается как в текстах В. Остерманна, так и в песнях Bläck Fööss:

W. Ostermann ... <i>un sinn (ich) d'r (den) Dom su vür mer</i> (1936).	Bläck Fööss <i>Dat kann doch jar nit möchlich sin, der (den) Typ, der (den) muss ich sinn</i> (2001).
---	--

Особенностью исследуемой языковой разновидности является аналитическая форма сказуемого со вспомогательным глаголом *dun* (*tun*). Эта конструкция может служить для выражения действия, происходящего в настоящем или прошедшем времени. Согласно исследованию, такая исконно диалектная грамматическая форма сохранилась в кёльнском диалекте и до наших дней. Следует отметить, однако, что в современных песенных текстах эта форма встречается несколько чаще (9 раз у *Bläck Fööss* и только 4 раза у В. Остерманна). Приведем для обоснования этого утверждения ряд примеров.

W. Ostermann Kölsche Mädcher, <i>die dun sich net zeere</i> (auf Deutsch: die zieren sich nicht) (1925).	Bläck Fööss <i>Se dunn uns sare</i> (sie sagen uns) – <i>wat all mer jehatt</i> (2005).
---	--

В качестве одной из характерных черт диалекта города Кёльна можно назвать такое особое фонетическое явление как синтаксическое примыкание (*rheinische Akzentierung*). В таком случае речь идет об определенном тональном контрасте, когда гласный или дифтонг сливаются в единое целое с согласным, при котором происходит взаимная адаптация звуков и целые слоги порой сливаются в один почти неслышимый звук или совершенно исчезают, особенно при быстром говорении. Синтаксическое примыкание выполняет смысловозначительную функцию как на уровне слова, так и при употреблении различных грамматических форм.

Было выявлено, что данная черта исследуемого диалекта наблюдается в основном в песнях современного периода (4 случая употребления у В. Остерманна и 14 случаев у *Bläck Fööss*). Например:

W. Ostermann Kölsche Mädcher <i>künnebüzte...</i> (können küssen) (1925).	Bläck Fööss <i>hüick hammer</i> (haben wir) statt <i>Mädche en Wärmfläsch em Ärm</i> (2009).
--	---

В ходе эксперимента были выявлены следующие тенденции.

1. Наиболее стабильным остается базовый признак кёльнского диалекта, когда вместо стандартного *s* произносится *t*. Во всех проанализированных текстах не встретилось почти ни одного случая нарушения этого правила. Подобная ситуация наблюдается и в отношении произношения *v* вместо стандартного *b*, а также *d* и *r*, не подвергшихся второму передвижению согласных. Таким образом, можно сделать вывод, что данные фонетические особенности кёльнского диалекта являются наиболее стабильными.

2. Гораздо сложнее обстоит дело с произношением стандартного *g* как *j*, редукцией конечных *-e*, *-t*, *-n* и монофтонгизацией в диалекте дифтонгов нормированного немецкого языка. В песнях

более раннего периода случаи их употребления согласно норме встречаются чаще, чем в текстах начала XX в. Соответственно, кёльнский диалект у В. Остерманна относительно этих фонетических особенностей более приближен к стандартному немецкому языку, чем у *Bläck Fööss*.

3. Достаточно стабильной остается и тенденция к унификации в диалекте различий между именительным и винительным падежами, нарушения которой носит в исследованных текстах лишь эпизодический характер. Следовательно, за последние десятилетия кёльнский диалект не претерпел относительно данной морфологической особенности существенных изменений.

4. Унификация глагольных форм 1-го и 3-го лица множественного числа и 1-го лица единственного числа, как показал эксперимент, не является столь релевантной для кёльнского диалекта. В текстах как более раннего, так и современного периодов наблюдается тенденция к вариативному употреблению данного диалектного признака, т.е. используются и диалектный вариант, и норма. Так, можно сделать вывод, что данная особенность кёльнского диалекта не является стабильной.

5. Используемые только в диалекте аналитическая конструкция с глаголом *dun* и синтаксическое примыкание чаще встречаются в песнях *Bläck Fööss*, что свидетельствует о том, что песни В. Остерманна начала XX в. более приближены к стандартному языку.

Таким образом, в диахронической перспективе кёльнский диалект, несомненно, подвергся определенным изменениям, но далеко не все эти изменения свидетельствуют о тенденции диалекта к сближению со стандартным немецким языком. Большинство отличительных черт кёльнского диалекта сохранились до настоящего времени. Кроме того, в отношении некоторых фонетических и грамматических признаков современный диалект более удален от литературной нормы, чем диалект раннего периода. Проведенный эксперимент подтвердил, что кёльнский диалект, как любой «живой язык», постоянно развивается и трансформируется, продолжая приспосабливаться к современной языковой ситуации [11, S. 283]. Диалектные изменения означают в большинстве случаев не поглощение его стандартным языком, а трансформацию диалектных языковых единиц, их переход на следующую ступень развития. Это свидетельствует о том, что диалект продолжает существовать как форма языка, а утверждения некоторых лингвистов о том, что диалект исчезает, следует считать преждевременными.

Список литературы

1. Möller R., *Elspaß St.* Mehr als Dialekt-Relikte: Regionale Variation im Gegenwartsdeutsch // *Lublin Studies in Modern Language and Literature*. 2021. Vol. 45, № 1. S. 21–33. <https://doi.org/10.17951/lsmll.2021.45.1.21-33>

2. *Kulyna I., Berzina I.* Globalization and antiglobalization tendencies in modern south German dialects // *Wisdom*. 2020. Vol. 16, № 3. P. 53–65. <https://doi.org/10.24234/WISDOM.v16i3.375>
3. *Rein Ch.* Zurück nach Erp. Individueller und intergenerationaler Sprachwandel in einer ripuarischen Sprechergemeinschaft. Köln : Böhlau Verlag GmbH & Cic., 2020. 354 S.
4. *Schaefer S.* Hybridization or what? A question of linguistic and cultural change in Germany // *Globalization*. 2021. Vol. 18, iss. 4. P. 667–682. <https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1832839>
5. *Мокрова Н. И., Позднякова С. Ю.* Языковые особенности кёльнского диалекта немецкого языка // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2013. № 2 (73). С. 257–260.
6. *Меркурьева В. Б.* Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма). Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2004. 256 с.
7. *Hovy P., Purschke C.* Capturing regional variation with distributed place representations and geographic retrofitting // *Proceedings of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. Brussels, Belgium, October 31 – November 4, 2018. P. 4383–4394.
8. *Herwegen A.* De kölsche Sproch. Köln : J. P. Bachem Verlag, 2002. 355 S.
9. *Doran G.* Nicht nur zur Karnevalszeit: die diskursive Konstruktion des kölschen Dialekte als Erst- und Zweitsprache // *Muttersprache*. 2017. Bd. 127, № 4. S. 259–274.
10. Songtexts. URL: <https://textypesen.com/black-fooss/> (дата обращения: 22.02.2020).
11. *Rabanus S.* Dialektwandel im 20. Jahrhundert: Verbalplural in Südwestdeutschland // *Akten des 1. Kongresses der internationalen Gesellschaft für Dialektologie des Deutschen (IGDD) am Forschungsinstitut für deutsche Sprache «Deutscher Sprachatlas» der Philipps-Universität Marburg vom 5–8 März 2003*. Franz Steiner Verlag, 2005. S. 267–290.

Поступила в редакцию 20.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 01.12.2021
The article was submitted 20.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 01.12.2021